

УДК 613:96:316.624 (574.24)

А.А.Мусина¹, Р.К.Сулейменова¹, Р.К.Татаева¹,
Ф.Т.Сембиева¹, З.Керуенова¹, А.Юсупова¹, А.Сакенова²

¹Медицинский университет Астана;

²Школа-лицей № 72, Астана

(E-mail: mussina.a@amu.kz)

Оценка ведущих факторов в развитии девиантных состояний у подростков г. Астаны

Представлены материалы по оценке проявлений девиантных состояний у подростков г. Астаны. Опрос и психологическое тестирование свидетельствуют о ведущей роли в состоянии тревоги и дисбаланса взаимоотношений в семье, усугубляющих внутреннюю тревогу подростка. Несоблюдение требований МОН РК по учебной нагрузке способствует развитию у них признаков утомления. Авторы отмечают, что профилактическая работа по коррекции должна основываться на смягчении воздействия стрессовых событий, выявлении внутренних ресурсов членов семьи, что в дальнейшем будет определять формы и методы работы психологов и подростковых врачей.

Ключевые слова: девиантное состояние, подростки, поведенческие реакции, психическое здоровье, учебные нагрузки.

Введение

Организм подростка, находящийся в процессе морфологического и функционального развития, в большей степени подвержен влиянию стресс-факторов, особенно в неблагоприятных экологических условиях и возрастающей школьной нагрузке [1, 2].

Многочисленные исследования свидетельствуют о неблагоприятном и резко ухудшающемся состоянии психического здоровья молодежи, причем наблюдается тенденция резкого возрастания заболеваемости именно пограничными нервно-психическими расстройствами [3–7].

Целью работы явилась оценка ведущих факторов в развитии девиантных состояний у подростков г. Астаны.

Материалы и методы

В рамках исследований были опрошены 75 детей школ-гимназий, в том числе проведена оценка расписаний и организации учебной нагрузки. Психологическое тестирование девиантных состояний оценивалось по шкале проявлений тревожности (The Children's Form of Manifest Anxiety Scale, CMAS), разработанной А. Castenada et. al. (1956), адаптированной А.М.Прихожан (1994), шкале проявлений тревожности для подростков (Manifest Anxiety Scale (MAS)), разработанной Дж.Тэйлором (1953), адаптированной Т.А.Немчиным (1966), а также по методике оценки семейной социогаммы [8].

Комплексная оценка условий обучения в общеобразовательных учреждениях проводилась по методике А.Г.Сухарева, Л.Я.Каневской (2002) с применением ранговой шкалы трудности предметов И.Г.Сивкова (1975) [9]. Проведен анализ расписаний 2-х школ-лицеев г. Астаны с углубленным образовательным процессом по профилям: гуманитарный, физико-математический, химико-биологический, информационно-технологический.

Оценка проводилась по характеру распределения учебной нагрузки за 2014–2015 учебный год. Анализировалась учебная нагрузка с 5 по 11 классы: пятиклассников (по расписанию 9 классов),

шестиклассников (по расписанию 9 классов), семиклассников (по расписанию 6 классов), восьмиклассников (по расписанию 5 классов), девятиклассников (по расписанию 7 классов), десятиклассников (по расписанию 6 классов), одиннадцатиклассников (по расписанию 5 классов).

Анализ включал оценку характера распределения предметов по видам профиля, а также оценку соотношений предметов на неделю и учебный год по уровням сложности.

Все профилирующие предметы были сгруппированы по рейтингу сложности от 5 до 20 у.е.

Профилирующие предметы по урокам распределились следующим образом:

- математические предметы (логика, информатика, математика, геометрия);
- естественные предметы (физика, химия, биология, черчение, естествознание, география);
- гуманитарные предметы (казахский язык, казахская литература, русский язык, русская литература, английский язык, французский язык, история Казахстана, всемирная история, экономика, физическая культура, пение, изобразительное искусство).

Каждый урок имел свой балл по степени трудности: математика, русский язык (для национальных школ) — 11 баллов; иностранный язык — 10 баллов; физика, химия — 9 баллов; история — 8 баллов; родной язык, литература — 7 баллов; естествознание, география — 6 баллов; физкультура — 5 баллов; труд — 4 балла; черчение — 3 балла; рисование — 2 балла; пение — 1 балл. При оценке расписания уроков подсчитывалась сумма баллов по дням недели в отдельных классах, затем нагрузка изображалась графически.

Статистическая обработка материалов проводилась с помощью статистического пакета «Statistica», версии 5.5. Проверка на нормальность распределения измеренных переменных осуществлялась с помощью теста Шапиро-Уилка. Поскольку было выявлено нормальное распределение переменных, нами применялись параметрические методы (*t*-Стьюдента) для зависимых выборок. Результаты обработки представлены в виде среднего значения (*M*) и стандартного отклонения (*s*) [10].

Результаты и их обсуждение

Опрос показал, что проблемы существуют в семьях, где пьющие родители. Первоначальная диагностика показывает, что подростки ощущают сложности, отмечается фиксация на прошлом и страх перед будущим. В основном подросток прячет свои чувства, скрывает отношения в семье (36 %).

В семьях прослеживается насилие, отсюда постоянная тревожность, что, в конечном счете, препятствует движению к эмоциональной зрелости и умственному здоровью (56 %). Ребенок чувствует нехватку душевного тепла дома, и это ведет к тому, что подростки ищут теплоту в окружении (35 %), двойное желание независимости и защиты в рамках окружения (15 %), желание найти согласие и равновесие с окружающими (48 %).

Наблюдаются пропасть между реальной жизнью и жизнью в фантазиях, уход от реальности, не соответствующей желаниям, попытка убежать от нее в мечты и игры, недостаток контакта с внешним миром, где в ответах жизнь повседневная и духовная были малосвязанными.

На рисунках прослеживались трудности самовыражения в отношениях с близкими: «мне трудно найти своё место», «меня не замечают» или: «мне и без них неплохо», «я не стремлюсь найти здесь своё место». Подросток «не видит» себя в структуре семьи, не чувствует свою нужность и ценность. Думаем, что это может быть одной из причин побегов из дома.

Результаты показали, что проблемы были не только в семьях, где употребляют алкоголь, но и в благополучных семьях. В таких семьях, где наблюдаются проблемы в виде частых ссор родителей, ребенок находится в страхе, поэтому в ответах дети написали (62 %), что «я хочу, чтобы мама с папой не ругались», «хочу, чтобы они понимали друг друга». Чувство недостатка эмоциональной теплоты дома была ведущей проблемой в таких семьях. В статусе это проявилось внутренней тревогой, подозрительностью, боязнью быть покинутым (особенно при разводе родителей).

В семьях, где отсутствовал один из родителей или оба родителя, ребенок не чувствует себя в безопасности, и это проявилось в ответах желанием оградить себя от опасности. Подросток чувствует нехватку душевного тепла дома, потребность в интеллектуальном защитном контроле, что является причиной развития у него в статусе признака чрезмерной осторожности и защиты. Такие дети стремятся не принимать никакой критики, заглушать ее, соответственно у них растут внутренняя тревога, подозрительность и боязнь быть покинутыми.

У детей из неполных семей, где отсутствует отец, при тестировании проявились потребность в мужской заботе (папе), отсутствие тепла в психической сфере или наличие конфликта с важным человеком мужского пола.

При безработных родителях, или хотя бы одного из них, ребенок бессознательно выражал себя в символическом виде неустойчивость личности, построенной больше на слабом, ненадежном основании.

Таким образом, «проблемными зонами» по опросам были: алкоголизм родителей; отсутствие работы у одного или обоих родителей; насилие в семье; нарушение детско-родительских отношений и безнадзорность.

Анализ учебной нагрузки показал, что обучение проходит в две смены: первая смена длится с 8:00 до 14:10 часов, вторая — с 12:50 до 18:55 часов по расписанию. Продолжительность занятия составляет 45 минут. За смену количество перемен составляет 7, из них 6 коротких, по 5–10 минут, между 3 и 4 уроком — большая перемена продолжительностью 20 минут.

Отдых учащихся протекает без элементов активного отдыха и организации. Контингент учащихся — около 2635 человек.

Ниже представлен рейтинг нагрузок обучения с учетом профилирующих предметов (рис. 1).

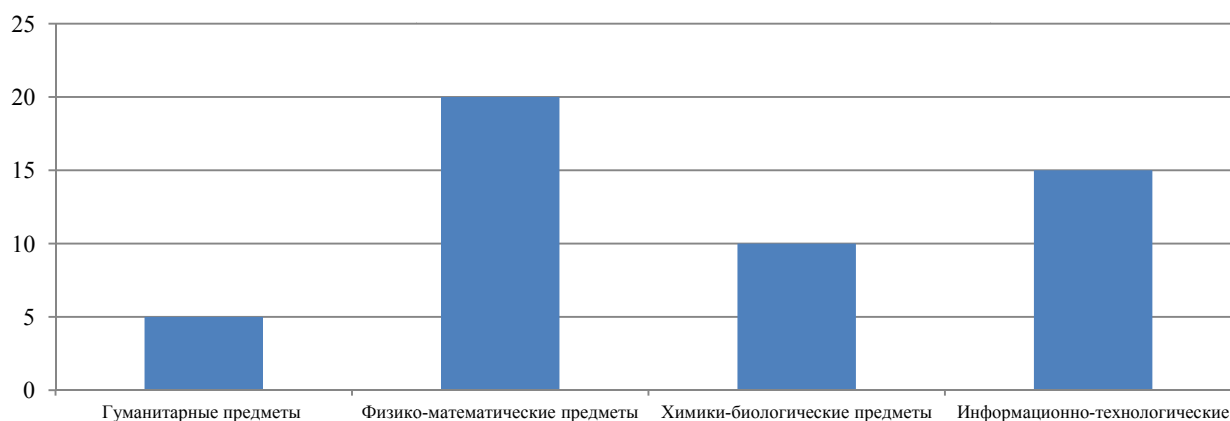

Рисунок 1. Рейтинг сложности профилирующих предметов

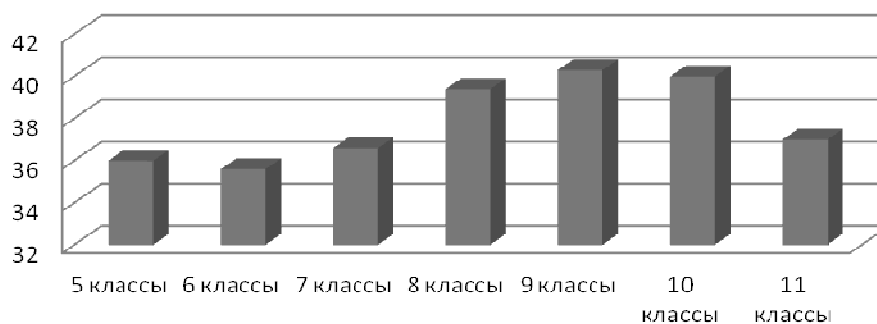

Рисунок 2. Распределение недельной нагрузки предметов в часах

Как видно из рисунка 2, максимальная недельная нагрузка была у учеников 9-го класса, затем следуют 10-й и 8-й классы.

В целом процентное соотношение предметов показало, что 56 % в лицеях составляют классы с гуманитарным уклоном, 23 % — с математическим и 21 % — с уклоном в области естествознания.

Как видно из рисунка 3, в течение недели у учащихся 8–10 классов максимально загруженными предметами по уровню сложности были вторник и пятница, — нагрузка составила в среднем 75 баллов. Нагрузка скачкообразная и держится на высоких уровнях — от 50 до 78 баллов (выше среднего). Наименее загруженной была среда — для 8–9 классов нагрузка составила 32 балла. Следует отметить, что у 10 классов этот день достигал 70 баллов по сложности предметов.

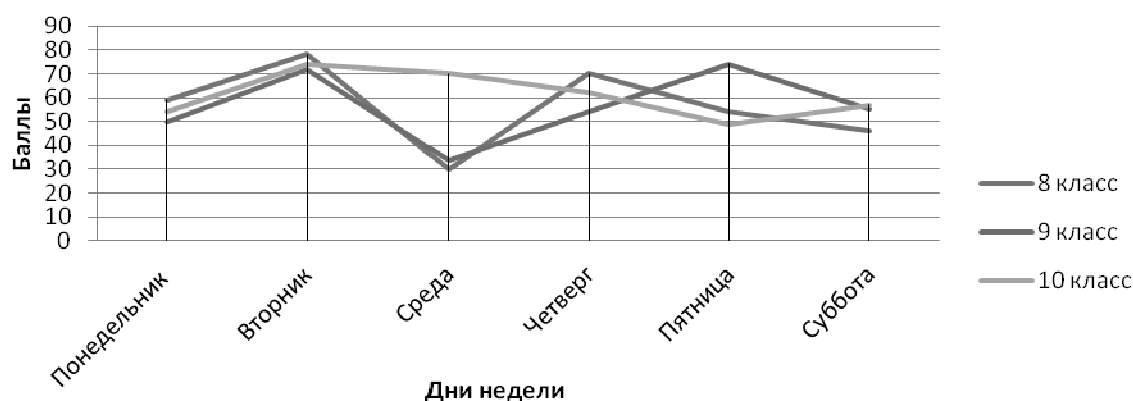

Рисунок 3. Ранжирование предметов

В целом следует отметить, что в распределении учебной нагрузки не соблюдаются требования по рекомендуемой максимальной нагрузке дней в неделе — вторник и среда [11]. В нашем случае максимальная нагрузка присутствует во вторник, четверг, пятницу, что не соответствует физическим ритмам работоспособности учащихся. В конечном итоге, это способствует развитию у учащихся ранних признаков утомления.

Выводы

1. Взаимоотношения родителей усугубляют внутреннюю тревогу подростка и способствуют развитию у них депрессивных состояний.

2. Характер и распределение учебных нагрузок без соблюдения рекомендованных Министерством образования требований усиливают психобиологический фон, так как нагрузка не соответствует физическим ритмам работоспособности учащихся, что способствует развитию у них ранних признаков утомления.

«Кризисное вмешательство» должно основываться на смягчении воздействия стрессовых событий, на оценке состояния дисбаланса с выявлением внутренних ресурсов членов семьи, на основе которых нужно определять формы и методы работы с подростком.

Работа выполнена по грантовому финансированию научных исследований МОН РК по приоритету «Наука о жизни» (2015–2017 гг.).

Список литературы

- 1 Тимербулатов И.Ф., Зулькарнаев Т.Р., Юлдашев В.Л., Пиварго Е.А. К вопросу изучения факторов риска пограничных психических расстройств у школьников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2008. — № 6. — С. 17–19.
- 2 Олейчик И.В. Психопатология, типология и нозологическая оценка юношеских эндогенных депрессий (клинико-катамнестическое исследование) // Неврология и психиатрия. — 2011. — № 2. — С. 10–18.
- 3 Lewis C.C., Simons A.D. Adolescent depression. The International Encyclopedia of Depression / Ed. by R.E.Ingram. — New York: Springer Publishing Company, 2009. — P. 5–9.
- 4 Zuckerbrot R.A., Cheung A.H., Jensen P.S. et al. and the GLAD-PC Steering Group. Guidelines for Adolescent Depression in Primary Care (GLAD-PC): I. Identification, Assessment, and Initial Management // Pediatrics. — 2007. — Vol. 120. — P. 1299–1312.
- 5 Кучма В.Р., Чубаровский В.В. Актуальные вопросы психогигиены и охраны здоровья детей и подростков: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — М., 2007. — С. 11–27.
- 6 Thornton K. Improvement/rehabilitation of memory functioning with neurotherapy/QEEG. Biofeedback // J. Head Trauma Rehabilitation. — 2000. — Vol. 25. — P. 1485.
- 7 Bradley J.D., Golden C.J. Biological contributions to the presentation and understanding of attention-deficit/hyperactivity disorder: a review // Clin. Psychol. Rev. — 2001. — Vol. 21, No. 6. — P. 907.
- 8 Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Эксмо, 2006. — 416 с.
- 9 Немецко Б.А., Оспанова Г.К. Гигиена детей и подростков. — Алматы: Акнур, 2013. — 312 с.
- 10 Вуколов Э.А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTICA и EXCEL: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ФОРУМ, 2008. — 464 с.
- 11 СП «Санитарно-эпидемиологические требования к объектам воспитания и образования детей и подростков» № 1684 от 30.12.2011.

А.А.Мусина, Р.Қ.Сүлейменова, Р.К.Татаева,
Ф.Т.Сембиева, З.Керуенова, А.Юсупова, А.Сәкенова

Астана қаласының жасөспірімдерінің девиантты жағдайын дамытудағы басты факторды бағалау

Астана қаласы бойынша жасөспірімдердің девиантты жағдайының айқындалуын бағалау бойынша мәліметтер ұсынылған. Депрессиялық жағдайға соқтыратын ата-аналар және жанұяның алаңдаушылық жағдайын, жасөспірімнің ішкі алаңдаушылығын айқындайтын, оқу жүктілігінің сәйкес келмеуі қажу жағдайын жоғарлататынын сауалнама мен психологиялық тестер айғақтайды. Оқу жүктемесінің ҚР БҒМ талаптарына сәйкес келмегендігі қажудың өршуіне алып келеді. Алдын алу іс-шаралар жұмыстары күйзеліс тудыратын жағдайларды жұмсартуы, жанұя құрамының ішкі қамбаларын анықталуы, болашақта психологтар және жасөспірімдер дәрігерлерінің жұмыс әдістемесін және жұмыс түрін анықтайды.

A.A.Mussina, R.K.Suleimenova, R.K.Tataeva,
F.T.Sembieva, Z.Keruenova, A.Yusupova, A.Sakenova

Estimation of leading factors in development of the deviant states for teenagers Astana

Materials on the assessment of the manifestations of deviant adolescents states in Astana. The survey and psychological testing suggests the leading role in a state of anxiety and imbalance between parents and family, aggravating internal alarm teenager that against the distribution of educational mismatch load increases their depression. Failure to comply with the requirements of MES for academic load contributes to the development of signs of fatigue. Preventive work on the correction should be based on mitigating the impact of stressful events, identifying the internal resources of family members that will continue to determine the forms and methods of work of psychologists and adolescent physicians.

References

- 1 Timerbulatov I.F., Zulkarnaev T.R., Yuldashev V.L., Pivargo E.A. *Problems of social hygiene, health and history medicine*, 2008, 6, p. 17–19.
- 2 Oleichik I.V. *Neurology and psychiatry*, 2011, 2, p. 10–18.
- 3 Lewis C.C., Simons A.D. *Adolescent depression. The International Encyclopedia of Depression*, ed. by R.E.Ingram, New York: Springer Publishing Company, 2009, p. 5–9.
- 4 Zuckerbrot R.A., Cheung A.H., Jensen P.S. et al. and the GLAD-PC Steering Group. *Pediatrics*. 2007, 120, p. 1299–1312.
- 5 Kuchma V.R., Chubarovsky V.V. *Topical issues of mental health and the health of children and adolescents: Conf. Proc.*, Moscow, 2007, p. 11–27.
- 6 Thornton K. *J. Head Trauma Rehabilitation*, 2000, 25, p. 1485.
- 7 Bradley J.D., Golden C.J. *Clin. Psychol. Rev.*, 2001, 21, 6, p. 907.
- 8 *The Great Encyclopedia of psychological tests*, Moscow: Eksmo, 2006, 416 p.
- 9 Nemenko B.A., Ospanova G.K. *Hygiene of children and adolescents*, Almaty: Aknur, 2013, 312 p.
- 10 Vukolov E.A. *Bases on statistical analysis. Workshop on statistical methods and operations research using STATISTICA packets and EXCEL: educational textbook*, 2nd ed., rev. and add., Moscow: FORUM, 2008, 464 p.
- 11 JV «Sanitary-epidemiological requirements to the objects of the upbringing and education of children and adolescents» № 1684 from 30.12.2011.